

Аксиология правовой культуры и границы правового выбора¹

Алова Д. Г.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: d.trinitka@hse.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию правовой культуры как важного аспекта жизни общества и государства. Рассматривается роль правовой культуры в формировании правовой реальности, анализируются подходы к определению и составу правовой культуры. Особое внимание уделяется рациональному правовому выбору как составляющей правовой культуры. Цель исследования — выявить причинно-следственные связи формирования правовой культуры и влияние ценностей на правовую реальность.

Методология и материалы. Исследование основано на анализе философских, социологических и юридических теорий, включая подходы к культуре и праву как к взаимосвязанным категориям. Основной методологический подход — теоретико-правовой междисциплинарный анализ и инвариантное моделирование.

Результаты. В работе выявлены ключевые компоненты правовой культуры, такие как правовой менталитет, правовое сознание и правовая деятельность. Рассмотрена роль рационального правового выбора, который формирует правовую реальность. Также проанализированы социокультурные и эйдетические ценности, влияющие на правовую культуру.

Выводы. Оценка этих ценностей в контексте исторического и социального среза позволяет глубже понять влияние на правовое сознание. В исследовании подчеркивается значимость правовой культуры для формирования правового мышления и принятия правовых решений. Практическое значение исследования заключается в необходимости учета правовой культуры при разработке правовых норм и институциональных изменений.

Ключевые слова: правовая культура, правовой менталитет, правовой выбор, рациональность, правовое сознание, социокультурные ценности, теоретико-правовой анализ.

Для цитирования: Алова Д. Г. Аксиология правовой культуры и границы правового выбора // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 1 (23). С. 20–26. DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-20-26. EDN: DSWMGN

Axiology of Legal Culture and the Boundaries of Legal Choice²

Alova D. G.

National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

E-mail: d.trinitka@hse.ru

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

² This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of legal culture as an important aspect of the life of society and the state. The role of legal culture in the formation of legal reality is considered, approaches to the definition and composition of legal culture are analyzed. Special attention is paid to rational legal choice as a component of legal culture. The purpose of the study is to identify the cause-and-effect relationships between the formation of legal culture and the influence of values on legal reality.

Methodology and materials. The research is based on an analysis of philosophical, sociological and legal theories, including approaches to culture and law as interrelated categories. The main methodological approach is theoretical and legal interdisciplinary analysis and invariant modeling.

Results. The paper identifies key theoretical components of legal culture, such as legal mentality, legal consciousness and legal activity. Fundamental role of rational legal choice, which forms the legal reality, is considered. Socio-cultural and eidetic values influencing legal culture are analyzed.

Conclusion. Assessing these values in the context of historical and social context allows for a deeper understanding of the impact on legal consciousness. The study highlights the importance of legal culture for the formation of legal thinking and legal decision-making. The practical significance of the research lies in the need to consider legal culture when developing legal norms and institutional changes.

Keywords: legal culture, rational choice, legal decision-making, constitutional values, axiological foundations, legal norms, value systems.

For citation: Alova, D. G. (2025) Axiology of Legal Culture and the Boundaries of Legal Choice. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (23). Pp. 20–26. (In Russ.) DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-20-26

Введение

Правовая культура — важная составляющая современной жизни общества и государства. Обладая разным уровнем правовой культуры, члены социума опосредованно образуют пласт правовой реальности всего общества. Безусловно, выявление и рассмотрение общего знаменателя правовой культуры аналогично исследованию «средней температуры по больнице», однако для выявления причин, определяющих общее, состоящее из частных, такая методологическая концепция применима в силу того, что рассмотрение частей целого (вопрос о существовании этого целого оставим открытым) позволит более пристально рассмотреть причинно-следственные связи формирования феномена правовой культуры, их влияние на правовую реальность и роль ценностей в их формировании. При этом правовая культура рассматривается с двух сторон: во-первых, правовая культура формируется при помощи череды правовых выборов субъектов права, а во-вторых, правовая культура общества является тем фактором, который влияет на осуществление правового выбора каждым членом социума. Таким образом, необходимо отделять правовую культуру как объект исследования и как фактор, влияющий на правосознание и в дальнейшем — на правоприменение.

Методология и материалы

При подготовке статьи в качестве источников использованы отечественные и зарубежные научные издания, нормативно-правовые акты и диссертационные исследования. Основные используемые методы: теоретико-правовой междисциплинарный анализ, включающий в себя формально-юридический метод, метод интерпретации и основные инструменты логического философского анализа вкупе с методологическим плюрализмом.

Результаты исследования

Рассматривая феномен правовой культуры, нельзя не сказать о том, что, как сама культура, так и ее часть — правовая культура являются собой многовековой сложившийся паттерн поведения субъектов жизни общества. Именно такой шаблон мышления в правовой сфере позволяет нам говорить о существовании

моделей в праве, так как одна из основных функций теоретической науки — это предвидение, достигаемое путем разработки моделей с инвариантным подходом к выбору человека³. При этом в научной литературе отмечается, что понятие культуры возможно определять через идеальные абстракции⁴, что позволяет каждому исследователю трактовать термин исходя из того методологического инструментария, которым он пользуется. Так, в научной литературе можно выделить, среди прочих, следующие подходы к понятию культуры⁵:

1. Философский подход (культура раскрывается как продукт деятельности общества).
2. Антропологический подход (человек становится субъектом культуры, ее главным актором).
3. Деятельностный подход (культура рассматривается как результат деятельности человека).
4. Социологический подход (культура как элемент, конституирующий общество).
5. Эвристический подход (культура необходима для человека, который стремится сохранить и изменить общество, в котором он живет).
6. Диалогический подход (при котором рассматривается преемственность объектов культуры от одного субъекта к другому).

Общим для всех этих подходов является дефиниция, которую В. С. Семенов описал следующим образом: культура «как определенный тип человеческой деятельности, как синтетическая характеристика развития человека... Культура выражает меру овладения человеком своих отношений к самому себе, к обществу, к природе»⁶. Таким образом, правовая культура, как часть общей культуры, характеризуется гетерогенностью, зависимой от методологического подхода, используемого исследователем, обладающим определенным бэкграундом в виде образования, воспитания, социальной среды и прочего. Так, например, Н. Л. Орехова настаивает на том, что правовую культуру «необходимо рассматривать в диалектическом единстве составляющих ее элементов: правового менталитета, правового сознания, правовой деятельности, всей системы правовых актов»⁷. С данным определением сложно не согласиться, так как оно включает в себя структурные части, входящие в правовую культуру конкретного общества, что представляется разумным подходом.

Неподдельный интерес вызывает тот факт, что правовая реальность может изменяться каждый день посредством совершаемых субъектами рациональных правовых выборов: «поступить так или иначе», «принять тот или иной закон», «повиноваться правовым нормам государства или нет» и т. п. Следовательно, рациональный правовой выбор характеризует и конституирует правовую культуру общества. Здесь стоит задать следующий вопрос: является ли выбор в пространстве коммуникации свободным? Ведь субъект изначально существует в рамках определенного типа рациональности, в рамках сложившейся языковой системы, при помощи которой он привык выражать свои мысли. При этом языковая система не всегда соответствует отражению взаимодействия реальной действительности и мыслительного процесса в сознании субъекта, а лишь называет вещи такими именами, которые приняты социальными нормами в среде обитания человека. А может быть, (по Э. Гуссерлю) субъект в своей деятельности оперирует лишь теми понятиями, которые существуют в его сознании, порожденные интенциями определения места объекта, являющегося предметом реального мира?⁸ Четкого ответа до сих пор не дано ни в философской, ни в правовой науке.

Однако ясно то, что существует необходимость разделения мыслительных образов и правовых ценностей, существующих в сознании человека, и правового текста, используемого в коммуникации как средства передачи информации между ее субъектами. Таким образом, в зависимости от используемого

³ Тринитка Д. Г. Моделирование в праве как способ познания правовых явлений // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1 (11). С. 61–67. DOI: 10.22394/2686-7834-2022-1-61-67. EDN: ACXDC

⁴ Kroeber A. L., Kluckhohn C. (1952) Culture, a Critical Review of Concepts and Definitions. *Papers of the Peabody Museum of American Archeology and Ethnology*. Pp. 155, 169.

⁵ White L. A. (1959) The Concept of Culture. *American Anthropologist*, vol. 61. Pp. 227–251. DOI: 10.1525/aa.1959.61.2.02a00040

⁶ См.: Гуревич П. С. Культура как объект социально-философского анализа // Вопросы философии. 1984. № 5. С. 49.

⁷ Орехова Н. Л. Соотношение понятий «правовая культура» и «правовой менталитет» // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 1. С. 64. EDN: ORBDSO

⁸ Гуссерль Э. Избранное. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 355–389.

коммуникативного аппарата будет различаться и правопонимание субъектов, определяемое социокультурной средой, которую он несет в себе.

Как верно отмечает А. В. Поляков, в структуре правосознания как элемента правовой культуры следует различать два типа ценностей: эйдетические и социокультурные⁹. Так, социокультурные ценности определяются историческим, социальным и культурным контекстом, к которому принадлежит субъект деятельности. А эйдетические ценности являются неизменными и независимыми от какого-либо опыта человека, а также норм, действующих в обществе. Именно к таким эйдетическим ценностям, которые вытекают из идеи права в конкретной социокультурной реальности, по нашему мнению, возможно причислить рациональность. Причем она непременно являет в себе не оценочное суждение, а то глубокое психоэмоциональное переживание, которое является респондирующим в ответ на правовую функцию (быть в праве или иметь обязанность), которая формируется у человека в зависимости от тех установок, которые для него являются идеальными параметрами права *de lege ferenda*¹⁰.

Именно поэтому так важно уяснить для себя связь правовой реальности, правовой культуры и рационального выбора, совершаемого субъектом права. Встает логичный вопрос: какой из факторов современной правовой жизни является фундирующим, вбирая в себя порой противоречивые воззрения на правовую жизнь в обществе? Чем руководствуется рядовой гражданин России при принятии правовых решений? Где описаны идеалы добра и справедливости, к которым стоит стремиться? Ответов может быть несколько, однако основной нормативный правовой акт, содержащий в себе базовые ценности в нашем государстве, — это Конституция Российской Федерации. Как верно отмечает С. А. Белов, «...при подтверждении конституционности закона на первый план выходит характер и способы аргументации решения. Если суд прибегает к ценностному анализу выбора законодателя, то это не что иное, как судебный активизм»¹¹. Следовательно, определение границ и механизма совершения правового выбора чрезвычайно важен для правоприменителя, который каждый день сталкивается не только с необходимостью принятия решения, но и с аргументацией такового.

Прямое упоминание такой ценности, как правовая культура, найти в Конституции невозможно, однако есть ряд статей, расширительно истолковав которые мы сможем говорить о едином поле правовой культуры для всего народа Российской Федерации¹². Например, ч. 2 ст. 67.1 Конституции России закреплена следующим образом: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»¹³.

Этот фрагмент Конституции особенно остро подчеркивает не только правопреемственность России и Советского Союза, но и выражает общность всего российского народа на протяжении веков. Несмотря на высокий слог повествования, для правовой науки данный факт играет огромную роль, так как, исходя из действующей редакции Конституции, мы можем говорить о единой правокультурной материи, которая стабильна, несмотря на государственный строй и различные политические режимы. На наш взгляд, данный тезис трудно доказать с научной точки зрения для ежедневно меняющейся реальности постмодерна¹⁴. Однако умалять влияние истории на правовую науку сейчас всё же не стоит. В том числе в силу того, что сознание и его производные продукты не могут быть объяснены однозначными причинно-следственными связями при помощи только одной-единственной модели. Как правило, необходимо рассматривать целую систему явлений, которые предопределяют формирование определенного типа правового мышления, характеризующего правовую культуру.

⁹ Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М.: Проспект, 2016. С. 336.

¹⁰ См.: Алова Д. Г. Модели юридического объяснения: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 188 с.

¹¹ Белов С. А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2 (87). С. 142. EDN: OWVVND

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.01.2025).

¹³ Там же.

¹⁴ Веденеев Ю. А. Юриспруденция традиций и новаций эпохи постмодерна в поисках себя // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 1 (206). С. 146. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.144-155. EDN: NFTAGV

В науке существует два подхода к факторам, влияющим на формирование сознания¹⁵ и, как следствие, правовую культуру:

1. Позитивистская концепция:

- биологическая наследственность (в нашем случае можно определить как наследственность в биохимических процессах, влияющих как на усвояемость информации, так и, следовательно, на критическое мышление, отвечающее за отношение к окружающей действительности);
- биологическая изменчивость/мутации (аналогично первому пункту — биохимические процессы мозга, отвечающие за обработку информации окружающей действительности);
- природная среда (сюда можно включить как политико-правовую действительность, в которой существует субъект, так и восприятие исторической действительности субъектом);
- социально-культурная среда (система, основывающаяся на бинарном коде «рационально/нерационально», включает/не включает в себя инородные элементы, определяющие правовую материю в настоящем и будущем).

2. Согласно второму подходу, следует разделять биологические и социальные факторы. Некоторые ученые придерживаются исключительно биологической концепции (Д. Дьюи, А. Кобс и др.); другие — только социальной концепции формирования личности и его сознания (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.).

На основании приведенной классификации можно сделать вывод о том, что правовая культура подвергается влиянию не только социальной среды, но и биологических предрасположенностей субъекта, принимающего рациональное правовое решение. Мы утверждаем, что необходимо рассматривать все факторы в совокупности, чтобы приблизить научную модель к ее реально исследуемому объекту.

Правовая канва моделируется при помощи повседневного рационального выбора каждым субъектом права. В каждом правовом обосновании, а следовательно, и в каждом правоприменительном акте мы сталкиваемся с ультимативным выбором. Например, выбором между справедливостью и полезностью, цель которого — достойное существование человека. Субъект выбора может оправдывать свое решение полезностью в условиях того социума и тех условий, в которых он существует, что является проявлением утилитаризма.

Однако утилитаризм не всегда применим к теории рационального выбора, так как изначально его целью было связать и обосновать поведение индивидуумов и общественных институтов, чтобы сохранить суверенность индивидуума при принятии решений по поводу собственных и общественных благ. При рассмотрении поступка субъекта лишь с точки зрения полезности картина осуществления правового выбора будет недостаточно полной.

Также при рассмотрении рационального выбора стоит обратить внимание на категорию «моральной интуиции». Когда субъект обосновывает свой выбор интуитивным мышлением, невозможно достоверно определить, почему именно этот выбор сделан, так как влияющие факторы могут быть настолько неочевидными другому субъекту, например, исследователю, что остается только строить предположения. И это достаточно логичная позиция, потому что жизнь каждого человека является чередой выборов.

Согласно концепции «рефлексивного подтверждения» (reflective endorsement), выдвинутой Кристиной Корсгаард в качестве ответа на так называемый нормативный вопрос, то есть на вопрос о сущностном значении права¹⁶, утверждается, что мораль содержится в самой природе человека, которая позволяет определять выбор между двумя альтернативными позициями: одобряемо ли это для самого субъекта выбора или подлежит быть отвергнутым. Что, несомненно, также относится к проблеме как морального, так и правового выбора и обоснования своих действий и устанавливает связь между существующими альтернативными выборами модели поведения человека и рациональностью с точки зрения рефлексии субъекта выбора.

¹⁵ Сущин М. А. Наука о сознании: в поисках парадигмы? // Философский журнал. 2024. Т. 17, № 2. С. 156. DOI: 10.21146/2072-0726-2024-17-2-153-167. EDN: KYXMD

¹⁶ Korsgaard C. (1996) *The Sources of Normativity*. Cambridge University Press. P. 87. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511554476> <https://doi.org/10.1017/CBO9780511554476>

В данном аспекте следует выделить такую категорию моральной интуиции, как ориентация на конституционные ценности, являющиеся прямым выражением политики государства в сфере правовой культуры. Так, каждый человек, вне зависимости от возраста, в нашей стране имеет представление о том, что такое закон и что такое право (в рамках нормативной концепции права). Такое общее выражения представления можно проиллюстрировать на примере внесения поправок в Конституцию в 2020 г., вылившуюся в форму всенародного голосования, кампанию по которой не представлялось возможным упустить из своего информационного поля. С точки зрения социокультурного явления общероссийское голосование можно охарактеризовать как положительный феномен правовой жизни государства, при котором все граждане включаются в правовую жизнь и участвуют в формировании документа, обладающего верховной силой на территории страны.

Выводы

Таким образом, для каждой правовой системы и системы управления необходимо тщательное рассмотрение теории рационального выбора в качестве структурного элемента существующей правовой культуры. Также необходимо отметить, что правовой выбор является одним из видов теории рационального выбора. Но не нужно недооценивать тот факт, что пределы осуществления такого выбора, где суждение и опыт выходят за рамки любой причинности, могут быть использованы лишь в пределах правовой логики. Именно правовая культура является тем фундирующим образованием, на основании которого стоит не только каждодневно совершать свой правовой выбор, но и полностью подчинять свою деятельность тем идеалам, которые несут только «разумное, доброе, вечное» и не зависят ни от отдельных маргинальных субъектов права, ни от нормативного материала, нередко выбивающегося из общей канвы правового поля *de lege ferenda*.

Список источников

1. Алова Д. Г. Модели юридического объяснения: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 188 с.
2. Белов С. А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2 (87). С. 140–150. EDN: OWVVND
3. Веденеев Ю. А. Юриспруденция традиций и новаций эпохи постмодерна в поисках себя // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 1 (206). С. 144–155. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.144-155. EDN: NFTAGV
4. Гуревич П. С. Культура как объект социально-философского анализа // Вопросы философии. 1984. № 5. С. 48–63.
5. Гуссерль Э. Избранное. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 752 с.
6. Орехова Н. Л. Соотношение понятий «правовая культура» и «правовой менталитет» // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 1. С. 58–65. EDN: ORBDSO
7. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М.: Проспект, 2016. 832 с.
8. Сушин М. А. Наука о сознании: в поисках парадигмы? // Философский журнал. 2024. Т. 17, № 2. С. 153–167. DOI: 10.21146/2072-0726-2024-17-2-153-167. EDN: KYXXMD
9. Тринитка Д. Г. Моделирование в праве как способ познания правовых явлений // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1 (11). С. 61–67. DOI: 10.22394/2686-7834-2022-1-61-67. EDN: ACXDIC
10. Korsgaard C. (1996) *The Sources of Normativity*. Cambridge University Press. 273 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511554476>
11. Kroeber A. L., Kluckhohn C. (1952) *Culture, a Critical Review of Concepts and Definitions*. Papers of the Peabody Museum of American Archeology and Ethnology. 247 p.

12. White L. A. (1959) The Concept of Culture. *American Anthropologist*. Vol. 61. Pp. 227–251. DOI: 10.1525/aa.1959.61.2.02a00040

Об авторе:

Алова Дарья Геннадьевна, преподаватель департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук; e-mail: d.trinitka@hse.ru

References

1. Alova, D. G. (2024) Models of Legal Explanation: Theoretical and Legal Analysis. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 188 p. (In Russ.)
2. Belov, S. A. (2012) The Value-Based Approach to the Argumentation as a form of Judicial Activism of the Russian Constitutional Court. *Comparative Constitutional Review*. No. 2 (87). Pp. 140–150 (In Russ.)
3. Vedeneev, Yu. A. (2024) The jurisprudence of traditions and innovations of the postmodern era in search of self. *Lex Russica*. No. 1 (206). Pp. 144–155 (In Russ.)
4. Gurevich, P. S. (1984) Culture as an Object of Socio-Philosophical Analysis. *Voprosy filosofii*. No. 5. Pp. 48–63 (In Russ.)
5. Husserl, E. (2000) Selected Works. Minsk: Harvest; Moscow: AST, 752 p. (In Russ.)
6. Orekhova, N. L. (2020) Correlation of the concepts of “legal culture” and “legal mentality”. *Theoretical and Applied Law*. No. 1. Pp. 58–65 (In Russ.)
7. Polyakov, A. V. (2004) General Theory of Law: Problems of Interpretation in the Context of a Communicative Approach. *Prospect*. 832 p. (In Russ.)
8. Sushchin, M. A. (2024) The Science of Consciousness: In Search of a Paradigm? *Philosophy Journal*. No. 2. Pp. 153–167 (In Russ.) DOI: 10.21146/2072-0726-2024-17-2-153-167
9. Trinitka, D. G. (2022) Modeling in Law as a Way of Understanding Legal Phenomena. *Theoretical and Applied Law*. No. 1. Pp. 61–67. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2022-1-61-67> (In Russ.)
10. Korsgaard C. (1996) The Sources of Normativity. *Cambridge University Press*. 273 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511554476>
11. Kroeber A. L., Kluckhohn C. (1952) Culture, a Critical Review of Concepts and Definitions. *Papers of the Peabody Museum of American Archeology and Ethnology*. 247 p.
12. White L. A. (1959) The Concept of Culture. *American Anthropologist*. Vol. 61. Pp. 227–251. DOI: 10.1525/aa.1959.61.2.02a00040

About the author:

Darya G. Alova, Associate Professor at the School of Theory of Law and Comparative Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (HSE University) (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; e-mail: d.trinitka@hse.ru